Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Брошенные

19.06.2026.

Самюэль Пати, учитель (1973-2020)

17 октября 2020 года, когда эта страшная новость стала достоянием общественности, я опубликовала – тогда еще на платформе газеты Le Temps и только на французском языке – текст, который хочу сейчас воспроизвести полностью, поскольку эмоции мои не изменились. Вот он.

«Я не могу молчать, узнав новость, которая встретила меня этим унылым субботним утром, утром XXI века. Века беспрецедентного технологического прогресса, но уж точно не века Просвещения. Потому что наш век очень мрачен, и не только из-за Covid-19.

Учителя истории обезглавили прямо на улице, возле его колледжа недалеко от Парижа – города Света по определению. В чем состояло его преступление? Во время урока о свободе слова он показал ученикам карикатуры на пророка Мухаммеда. Это возвращает нас почти на пять лет назад – к расстрелу редакции Charlie Hebdo в январе 2015 года. Судебный процесс по этому делу все еще продолжается.

Я могу понять этого учителя, который, особенно в рамках урока о свободе слова, хотел объяснить своим ученикам, слишком юным пять лет назад, «сердце проблемы», в переносном смысле слова. И он проявил осторожность: предупредил

аудиторию, что изображения могут шокировать, и предложил тем, кто особенно чувствителен, выйти из класса. В итоге его собственное сердце перестало биться – уже в буквальном смысле.

Почему меня это так задевает? Потому ли, что нападавший родился в Москве, как и я? Потому ли, что ему было восемнадцать лет, как моему сыну? Или потому, что учителя, особенно преподаватели гуманитарных дисциплин, и журналисты по сути занимаются одним и тем же: передают информацию, задают вопросы, сеют сомнение. А все это раздражает людей, переполненных уверенностью в собственной правоте!

Я задаюсь вопросом, что сегодня чувствуют родители, подавшие жалобу на этого учителя. Надеюсь, они задают себе вопросы. Надеюсь, они сомневаются. Я также думаю о ребенке, чью чувствительность они якобы хотели защитить и которому теперь предстоит смотреть в глаза своим одноклассникам.

Да, слова ранят, и их нужно выбирать тщательно. Они ранят, но не убивают. Убивают ножи и пули. «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог». Эти слова знают все, верующие и неверующие. Дар речи дан нам - Богом, природой, каждый волен выбирать источник. Но этот прекрасный дар, который отличает нас от животных, у нас есть. Почему же мы не используем его, чтобы объясняться и понимать друг друга? Почему некоторые представители человеческого рода ведут себя как животные? Ни одна идеология, ни одна религия, ни одно убеждение не могут оправдать подобное поведение.

Мир без вопросов, без сомнений – разве не был бы он прекрасным и гораздо более удобным для жизни? Нет. Потому что это был бы мир без мысли, без чувств, без головы. Обезглавленный мир. Неужели именно такой обезглавленный мир мы хотим оставить нашим детям?»

Да, к сожалению, «русский акцент» бывает связан не только с Пушкиным и Рахманиновым.

Та публикация вызвала многочисленные отклики, с которыми вы можете ознакомиться – прекратив сотрудничество с большинством блогеров, Le Temps сохранила их тексты. Я приведу лишь один, самый первый: «Почему бы вам не заглянуть в Snapchat, TikTok или Twitter? Вы увидите множество людей, которые радуются этому чудовищному преступлению! Проблема уже не в свободе слова, а в конце целой западной эпохи. Нефть дешевеет, запасы истощаются... наша западная цивилизация угасает, а те, кто придет ей на смену, уже расставляют свои фигуры на шахматной доске. Китайцы, индийцы, религиозные фанатики – каждый готовится к своему часу. И война, которая определит победителя, развернется в Европе... Каждый продвигает свои интересы своим оружием. И сегодня днем мне страшно за своих детей и за их отсутствие будущего.»

Разумеется, эта история вызвала, как принято говорить, «большой общественный резонанс». Как всегда, когда речь идет о насильственной смерти. Говоря проще – когда есть труп.

Прошло почти шесть лет. За это время мы узнали, что источником трагедии стала ложь: ученица, известная вызывающим поведением и постоянными прогулами, оклеветала своего учителя – она вообще не присутствовала на том уроке, но

рассказала отцу выдуманную историю о том, что учитель якобы выгнал мусульман из класса. Узнали, что убийцу звали Абдулах Анзоров и он получил во Франции статус беженца. Что опознать Самюэля Пати возле школы ему помогли еще пятеро учеников, получив за это деньги – 300 евро. Десять раз по тридцать сребреников.

В Париже прошли два громких процесса. Первый, в декабре 2023 года, над несовершеннолетними. Судили шестерых подростков: пятерых помощников убийцы и девочку, распространившую ложное обвинение. Все шестеро были признаны виновными, но наказания получили мягкие – из-за их возраста: 13–15 лет на момент событий. Приговоры варьировались от 14 месяцев условно до двух лет лишения свободы, причем только один подросток получил реальный срок: два года, из которых шесть месяцев под электронным браслетом**.** Что касается девочки, то ее признали виновной в ложном доносе и клеветнических обвинениях, за что она получила 18 месяцев условно.

В декабре 2024 года специальный антитеррористический суд Парижа признал виновными всех восьмерых взрослых обвиняемых. Суд исходил из того, что убийство стало результатом не только действий самого террориста, но и организованной кампании травли, создавшей атмосферу ненависти вокруг учителя. Брахим Шнина, отец ученицы, распространивший ложные обвинения против Пати в социальных сетях и фактически запустивший кампанию травли, получил 13 лет лишения свободы. Абдельхаким Сефриуи**,** исламистский активист и проповедник, который активно раздувал эту кампанию, получил 15 лет. Он находился на учете французских спецслужб и был внесен в так называемый *fichier S* – список лиц, представляющих потенциальную угрозу государственной безопасности, задолго до убийства Самюэля Пати. Двое знакомых убийцы, помогавшие ему приобрести оружие и снаряжение, получили по 16 лет заключения. Остальные фигуранты получили от 1 до 5 лет лишения свободы за участие в пропаганде, распространении радикальных материалов и контакты с террористом. Главный преступник не предстал перед земным судом: Абдулах Анзоров был смертельно ранен полицейскими буквально через несколько минут после совершенного им убийства. Как сообщала газета *Le Parisien* со ссылкой на материалы следствия, радикализация Абдулаха Анзорова не была ни тайной, ни неожиданностью. Он пытался обращать в свои взгляды членов собственной семьи, демонстрировал враждебное отношение к женщинам, распространял сообщения с оправданием джихада и поддерживал контакты с лицами, находившимися в сирийско-иракской зоне, связанной с деятельностью исламистских группировок.

Но история на этом не закончилась. Четверо осужденных обжаловали приговоры. 26 января 2026 года в Париже открылся апелляционный процесс, продолжавшийся до 2 марта. Прокуратура просила ужесточить некоторые наказания, вплоть до 20 лет для Брахима Шнина и Сефриуи. Стратегия адвоката Франсиса Вюльмена была построена на утверждении, что даже если Пати предлагал ученикам выйти из класса, чтобы не видеть карикатуры, сам факт обращения к ним как к мусульманам якобы заставлял детей идентифицировать себя по религиозному признаку и тем самым нарушал принцип равенства в республиканской школе. Она частично сработала: Брахиму Шнина срок был снижен с 13 до 10 лет, а двум друзьям убийцы – с 16 лет до 6 и 7 лет соответственно. При этом приговор Сефриуи (15 лет) был оставлен без изменений, а сам он продолжал утверждать, что лишь «информировал общественность» и не несет моральной ответственности за последствия своей кампании против учителя.

Решение апелляционного суда вызвало непонимание все той же «общественности» и

бурные дебаты в СМИ – у многих тогда возникло ощущение, что на скамье подсудимых вновь оказался сам убитый учитель.

На тот момент фильм Винсента Гаренка уже был снят, именно поэтому апелляционный суд в нем отсутствует. Фильм был представлен вне конкурсной программы на последнем Каннском фестивале и вышел в прокат 3 июня, вызвав дебаты, удивительно похожие на те, что сопровождали трагедию шесть лет назад. Нашлись и такие, кто требовали запретить его показ, под тем предлогом, что он якобы выставляет мусульман в негативном свете. Многие из этих критиков, судя по их высказываниям, едва ли успели увидеть сам фильм. Между тем он отдает должное и тем мусульманским родителям, которые пытались поддержать Самюэля Пати и остановить его преследование. Понимая, что такое давление общины, нельзя не восхищаться их гражданским мужеством. Увы, их голос оказался слишком слабым.

Винсент Гаренк не новичок в кинематографическом жанре, наиболее приближенном к качественной расследовательской журналистике: за его плечами уже две картины, основанные на реальных судебных и политико-финансовых делах – *L'Enquête* (дело Clearstream) и *Présumé coupable* (дело Аутро). В новой картине, где убийца появляется лишь в финале, спокойно, без излишней драматизации (зрителям не показывают отрезанную голову несчастного учителя) и специальных эффектов восстановлена цепочка событий, которая привела Анзорова к жертве: школьная ложь, публикации в соцсетях, кампания травли, деятельность исламистских активистов, помощь в подготовке нападения. И все это – с невероятной скоростью, всего за одиннадцать дней. На мой взгляд, в этой внешней сдержанности – одно из главных достоинств картины, главную роль в которой прекрасно сыграл Антуан Рейнарц, учившийся, кстати, в Высшей школе исполнительских искусств в Лозанне.

Главный вопрос, который ставит режиссер, не «почему Анзоров убил?», а «почему никто не остановил процесс до того, как он дошел до Анзорова». Именно поэтому дело Самюэля Пати часто рассматривают не только как террористический акт, но и как трагедию коллективной ответственности: учителя не защитили вовремя ни коллеги (часть которых поспешила от него дистанцироваться), ни администрация, ни система, ни общество, которое позволило лжи распространиться быстрее правды. Но Самюэль Пати был оставлен не только в последние одиннадцать дней своей жизни. Судя по тому, что происходило на апелляционном процессе шесть лет спустя и какие реакции вызвал фильм, некоторые так и не перестали искать его вину в собственном убийстве.

Само название этого очень важного фильма – «Брошенность» – отсылает к ощущению институционального и человеческого провала. Когда ответственность «коллективная», ее не несет никто.

Самюэль Пати не собирался становиться героем. Он хотел научить своих учеников тому, чему учат все хорошие преподаватели гуманитарных дисциплин, — задавать вопросы, проверять факты, сомневаться в очевидном. За шесть лет, прошедших после его смерти, его урок нисколько не утратил актуальности.

Цветы перед колледжем, где преподавал Самюэль Пати © Silanoc/Wikipedia

терроризм в Европе

Source URL: *http://www.rusaccent.ch/blogpost/broshennye*